

Стоило им вновь открыть глаза, как ситуация в корне перевернулась: Чжань Пинчуань чудесным образом исцелился, в то время как Ланс, обессиленный и бледный, припал к его груди.

Все раны, нанесенные Золотой гу-совой с человеческим лицом, бесследно исчезли. Старший господин гильдии Глаз Демона чувствовал такой прилив сил, что сейчас был готов пробежать марафон с Лансом на плечах.

Омега же, хоть и не пострадал физически, мучился от последствий гнева Внешнего бога. Из-за колоссального выброса информационной эссенции он, плотно зажмурившись, едва сдерживал стон от пронзительной боли в области железы.

Впрочем, в этой вспышке самоистязания был свой плюс: теперь юноша окончательно удостоверился, что этот Кубок вызова университета Синчжоу — не более чем искусная мистификация, созданная с помощью аномальной способности. Истинный откат времени никогда не смог бы перенести ментальную атаку Внешнего бога из одной точки цикла в другую.

Он был уверен: при следующем «возвращении» никаких привычных закономерностей уже не будет.

Мысли Ланса то и дело прерывались вспышками боли. Он невольно издал тихий хриплый звук, но вопреки физическим страданиям, внутренне наконец расслабился.

Слыша этот тихий, полный боли вздох, Чжань Пинчуань почувствовал, как его сердце сжимается в комок. Он принялся бесконтрольно изливать успокаивающую эссенцию. Мощный поток феромонов Альфы S-ранга, ощутив близость идеально совместимого партнера, мгновенно активизировался.

В ту же секунду горький аромат горечавки плотным коконом окутал аромат звёздной магнолии. Две эссенции смешались, унимая пульсирующую боль в истощенной железе.

— Почему тебе так больно?

Пинчуань нахмурился, искренне желая забрать все побочные эффекты этого «перехода» себе. Еще недавно, находясь на волосок от смерти, он не мог вымолвить ни слова, но сейчас отчетливо помнил то потрясение, что испытал, увидев Ланса у врат. Тот стоял и ждал его, протягивая руку — это было единственное настоящее чувство во всей этой притворной временной линии.

Если бы он не вернулся, стал бы Ланс ждать вечно? Или всё же вошел бы внутрь, откатившись

назад, к тому Чжань Пинчуаню, который еще ничего не знает?

Сама мысль о том, что его «прошлая версия» могла бы находиться рядом с Омегой, заставляла Альфу захлебываться от яростной ревности. Это было абсурдно, но он ничего не мог с собой поделать.

В полумраке его взгляд скользнул к шее юноши, скрытой прядями рыже-коричневых волос. Ему до боли хотелось коснуться этого места, его рука уже дернулась вверх, но он в последний момент сдержался.

Ему хотелось пометить его. Оставить на нем свое клеймо, пропитать своим ароматом на всю жизнь, чтобы все другие Альфы — и даже он сам из других временных линий — держались от этого человека как можно дальше.

Спустя мгновение Пинчуань тяжело вздохнул про себя. Всё кончено. На этот раз обошлось без прямого обмена биологическими жидкостями, но он всё равно окончательно и бесповоротно стал одержим Лансом.

— Мы... Где мы?!

— Это всё еще подземелье! То самое время, когда мы только вошли!

— Мы не прогадали! Время действительно движется вперед, ха-ха-ха!

— Отлично! На поднажмем, в следующий раз точно выберемся!

Те, кто владел информацией о «правилах» цикла, окончательно пришли в себя и погрузились в ликование. В пучине отчаяния даже призрачная надежда дарует великие силы. Забыв о том, кто стоит рядом, студенты вели себя так, словно оказались в ночном клубе в разгар вечеринки: они обнимались и хлопали друг друга по плечам, празднуя свое спасение.

Уцелевшие представители «фракции смертников» не отставали от них. Никто не понимал лучше них, как быстро может измениться ситуация за столь короткий срок.

— Слава богу! Я чуть в штаны не наложил от страха.

— Брат, ты тоже только что очнулся?

— Ага. Ну и дураком же я был раньше. Если бы не этот шанс спастись, я бы, наверное, до сих пор за первое место глотку рвал.

— Я тоже. Как вспомню, что эта тварь могла мне кишки выпустить, — аж тошнит.

Фьють!

Над головами пронесся резкий звук — это стремительно пролетел злобный налётчик. Все поняли: цикл начался заново. Отсчет пошел. Под аккомпанемент испуганных вскриков масляные лампы в подземелье начали зажигаться одна за другой, заливая коридоры ярким светом.

Айсилунь моргнул и обнаружил, что сжимает в объятиях Ту Мо. Тот, в свою очередь, с дергающимся веком осознал, что вцепился в «брата» Айсилуня.

— Фу! — вырвалось у Айсилуня.

— Тошнит! — вторил ему Ту Мо.

Они мгновенно отпрянули друг от друга с позеленевшими лицами, скрипя зубами от ярости. Им обоим хотелось немедленно вцепиться друг другу в глотки. Тот самый верный приспешник переводил взгляд с босса на Ту Мо и обратно.

«Мечтаю в этот момент ослепнуть...»

— Лунь... Брат Лунь, это что сейчас было?

— Заткнись! — мрачно отрезал Айсилунь.

Подчиненный отступил на шаг, прикрывая грудь руками и невольно опасаясь за свою невинность. Черт возьми, он и подумать не мог, что у босса такие пристрастия — игнорировать нежных Омег ради объятий с Альфами.

Этот парень был тем самым бедолагой, которого Пинчуань подвесил на нитях, подставив под удары Гу-совы, поэтому он понятия не имел, через какой ад прошел его лидер.

В коридоре царило странное оживление: выжившие студенты и рыщущие в тенях монстры создавали на редкость сюрреалистичную картину. Однако Лю Бо и Тан Ли по-прежнему выглядели обеспокоенными.

— Однокурсник Лань, — осторожно спросил Лю Бо, — неужели мы снова не набрали 363 человека?

Иначе время не могло откатиться на столь малый срок. По их расчетам, сейчас они должны

были находиться уже за пределами подземелья. Тан Ли, хоть и не знал точных цифр, чувствовал, что когда он входил в дверь, спасшихся было уже предостаточно. Казалось, на этот раз закономерность дала сбой. Но он не смел сказать об этом вслух, боясь разрушить хрупкую надежду остальных.

Ланс поднял взгляд и сделал несколько глубоких вдохов, борясь с головокружением. Придерживая рукой ноющую железу, он отстранился от Чжань Пинчуаня.

— Я сбился со счета. Может, не набрали, а может, никакой закономерности и нет.

Он с легкостью озвучил то, что Тан Ли побоялся произнести. Давая Лю Бо этот уклончивый ответ, он бросил на Чжань Пинчуаня многозначительный взгляд. Дело было вовсе не в недоборе — напротив, их было ровно 363.

Все его опасения насчет того, вернется ли Пинчуань живым, были вызваны лишь излишней тревогой. Как последний в списке, тот просто обязан был вернуться. Но теперь Ланс больше не собирался упоминать числа. Противник был чересчур коварен: если он понял суть игры, то Сы Хунчэ мог понять ее тоже. И тогда тот человек, что тайно помогал им, окажется в смертельной опасности.

Оставалось надеяться, что Альфа не поддастся на его ложные слова. На самом деле закономерность существовала, и именно благодаря ей в плане врага появилась лазейка.

Ланс рассуждал здраво, но, к несчастью, Чжань Пинчуань пропустил все его намеки мимо ушей. Юноша витал в облаках.

«Почему он так быстро выбрался из моих объятий? Железе ведь всё еще плохо, ей нужно нежное и плотное утешение Альфы...»

На душе у него стало тоскливо. Чувствовал себя так, словно его только что кинул какой-то подонок, поспешно натянув штаны. Впрочем, под этим углом «маленький Лань» тоже был чертовски хорош: густые ресницы, глаза цвета янтаря, блестящие в свете ламп... И эти губы, которые что-то там бормотали — до безумия соблазнительно.

Ланс замолчал, заметив, что взгляд Пинчуаня прикипел к его губам. Взгляд был прямой и тяжелый, словно этот идиот полностью отключился от внешнего мира.

«...»

Что ж, раз его партнер — кретин, придется спасать положение самому.

Лю Бо, охваченный новым приступом паники, вскрикнул:

— Что же нам делать? Мы вообще выберемся? Если так пойдет и дальше, мы застрянем в этой петле навсегда!

Тан Ли вздрогнул, но попытался подбодрить его:

— Не будь таким пессимистом. Время ведь всё равно продвинулось вперед? Скорее всего, людей не хватило. Давай попробуем еще раз. Если мы все разом войдем в ту дверь, то наверняка окажемся снаружи.

Теперь и Лю Бо уверовал, что проблема лишь в количестве:

— Точно! Я видел, что Айсилунь и Ту Мо на этот раз тоже вошли. Если они не будут вставлять нам палки в колеса, остальное — плевое дело.

Вскоре события снова дошли до момента схватки со злобными налётчиками.

— Боже, что это за тварь?! Рыба или птица? Какая уродливая рыбина!

— Давайте в этот раз не будем провоцировать эту гадость. Просто все вместе идем к двери.

— Это злобный налётчик! Отец показывал мне их фотографии!

— Всем внимание! Нас в этот раз больше, следите, чтобы какой-нибудь дурак не полез в драку первым.

— Фу, какая мерзость! Прикончите их скорее!

— Те, у кого ранг повыше, следите за остальными! Если увидите придурка — сразу в нокаут и тащите к выходу.

Группы спорили, перекрикивая друг друга. «Смертники» увлеченно сражались, даже не подозревая, что за ними следят вовсе не монстры, а их собственные однокурсники, взгляды которых были куда опаснее клыков тварей.

Вскоре налётчики были отброшены, и в стене показался знакомый проход. Приспешник Айсилуня, воспрянув духом, встал подальше от босса и прокричал:

— Брат Лунь — мощь! Я соберу для тебя все Крылья Злобного налётчика! Неважно, какой там босс — мелкий или крупный, всё будет твоим!

К его неопишуемому удивлению, Айсилунь, услышав это, пришел в ярость:

— Да пошел ты к черту!

Подчиненный лишь недоуменно хлопнул глазами. Кто-то из толпы тут же вставил свои пять копеек:

— Хе-хе, ваш Лунь трусил. Наш брат Мо — вот настоящий лидер! Когда придет Босс, валите в сторону, брат Мо пойдет в авангарде!

Ту Мо со злостью пнул своего «фаната»:

— Хочешь в авангард — иди сам, а я — пас!

Знающие студенты засуетились:

— Проход свободен! Быстрее к дверям, в этот раз мы точно выберемся!

Приспешник Айсилуня холодно усмехнулся:

— Выбраться? Ну и трусы же вы. Я не уйду отсюда, пока не прикончу Птицу ужаса.

Не успел он договорить, как «информированные» студенты, не в силах больше сдерживаться, набросились на него и устроили знатную потасовку. Несчастный завопил:

— Брат Лунь, спаси!

Айсилунь, засучив рукава, прорычал:

— А ну, расступись! Я сам!

Его подчиненный обрадовался:

— Брат Лунь, я знал, что ты меня не бросишь!

В следующую секунду Айсилунь растолкал толпу, его рука на миг приняла форму звериной лапы, и он со всей силы врезал приспешнику по переносице. Тот только глаза закатил и рухнул без чувств.

Подхватив обмякшее тело, Айсилунь, словно за ним гнались все черти ада, рванул к железным вратам:

— Все за мной! Быстрее, я еще пожить хочу!

Оставшиеся представители фракции «смертников» — около сотни человек — застыли в недоумении. Но стоило им открыть рот, чтобы возразить, как сзади раздался угрожающий голос Ту Мо:

— Кто не пойдет сам — того я вынесу вперед ногами!

Больше никто не осмелился спорить. В итоге сотню воинственно настроенных студентов, как стадо баранов, погнали к железным воротам. По пути они шепотом спрашивали друг друга: «Может, организаторы решили досрочно завершить турнир из-за какой-то ошибки?» Но им никто не отвечал. У всех была лишь одна цель — войти в дверь.

Ланс вместе с общим потоком подошел к воротам. В этот раз Золотая гу-сова еще не успела появиться; в подземелье было необычайно тихо. Свет масляных ламп делал обстановку вокруг почти уютной.

Перед тем как шагнуть в пустоту, юноша кончиками пальцев едва заметно коснулся ладони Чжань Пинчуаня.

— Как думаешь, в какое время мы попадем на этот раз?

Его лицо было невинным и слегка растерянным, словно он действительно не знал ответа и искал опоры в партнере. Он отчаянно надеялся, что тот понял его намек.

Чжань Пинчуань уже догадывался о сути происходящего. Но как тайный агент гильдии Глаз Демона и убийца офицера Боласа, он не мог выказать своей причастности. К тому же он терпеть не мог говорить серьезно. Почувствовав мимолетное касание, он не удержался от двусмысленной шутки:

— Было бы круто вернуться лет на десять назад. Я бы тогда сразу поехал в Гантан...

«Чтобы посмотреть, какой милашкой была моя жена в детстве. А лучше — сразу украсть поцелуй и договориться о помолвке...»

Впрочем, остаток этой похабщины он озвучивать при всех не стал — остатки совести еще теплились в нем.

Ланс не был уверен, понял ли Пинчуань его намек, и от досады ему хотелось рассмеяться.

«Приехал бы в Гантан, продав краденые аккумуляторы? Мой отец вышвырнул бы тебя метлой за порог...»

Впрочем, неважно. Главное — не выпускать Альфу из виду.

Как только они переступили порог, мир залило ослепительной белизной. Нахлынуло чувство дурноты, и Ланс невольно зажмурился, сворачиваясь клубком. На этот раз переход казался бесконечным. Белое море долго не рассеивалось, сознание дрейфовало в какой-то вязкой субстанции, лишённое всякой опоры.

Наконец, сквозь пелену пробился луч солнца. Белизна расступилась, словно Красное море перед Моисеем, и под ногами вновь ощутилась твердая почва.

Ланс резко открыл глаза.

Светлая, идеально чистая аудитория. Солнечные лучи пробивались сквозь оконное стекло, ласково касаясь лиц людей. В воздухе медленно кружились золотистые пылинки, повинуюсь каждому вдоху и выдоху. Это было солнце — то самое, по которому они так тосковали. Надежда на новую жизнь.

Под ласковым утренним светом в толпе вспыхнули крики ликования:

— Мы вернулись! Мы правда вернулись!

— Это же аудитория... Ущипните меня!

— Сработало! Ха-ха-ха, сработало!

— Быстрее, посмотрите, сколько времени! Мы должны любой ценой остановить этот Кубок! Нельзя допустить, чтобы всё повторилось.

Ответ не заставил себя ждать. Экран чьего-то телефона, лежащего на парте, транслировал свежие новости. Директор университета Синчжоу Янь Цили, представ перед камерами, со скорбным и торжественным видом объявил:

— Поскольку директор Эрдиф трагически погиб на территории кампуса в ночь заезда первокурсников, когда царила неразбериха, администрация университета пригласила специалистов из следственного отряда «Синий Центр». Пробуждённые в форме совы и хамелеона придут в наш вуз для участия в расследовании. С помощью своих способностей они восстановят все голосовые отпечатки и изображения той ночи, чтобы выявить убийцу!

Сознание окончательно прояснилось, разогнав последние клочья тумана. Морок отступил, уступая место ослепительной истине.

Ланс едва заметно улыбнулся.

С самого начала никакого отката времени не существовало. Это была лишь грандиозная иллюзия, призванная заставить их поверить в возможность изменить прошлое. В детстве он слышал от старейшин гильдии Высокая Башня, что управление временем — это барьер, который человечество и подземелья не смогут преодолеть никогда. Ведь владеть такой силой — значит иметь бесконечные попытки, буквально контролируя судьбу каждого. Это нарушило бы сам баланс между миром людей и миром Бездны.

Тот старейшина считал, что мир стремится к равновесию. С момента появления подземелий прошло сто лет, и сейчас наступил момент этого самого баланса. Пока не случится нечто, способное перевернуть мироздание, подобные божественные способности никогда не явятся в мир.

Подземелье существует, чтобы убивать. Оно не оставляет лазеек. А значит, тем, кто раз за разом позволял им входить в Око Источника Жизни и менять судьбу, было не подземелье, а человек.

К тому же монстры никогда не следуют человеческой логике. Тем более — верховое животное, созданное Внешним богом. С какой стати оно стало бы оставлять в живых ровно 121, затем 242, а затем 363 человека? И почему эти числа так удобно соотносились со временем?

Всё это указывало на одно: правила создавал человек. И этот человек использовал понятные людям закономерности, чтобы подсказать: и откат времени, и Золотая гу-сова — всё это ложь.

Они находились внутри многослойной иллюзии.

«Оливер...»

Имя само всплыло в сознании Ланса. Получив тот запрос о помощи, он подозревал, что это ловушка Синего Центра. Думал, они не могут найти Белого Фараона и Безумного Клоуна, поэтому решили выманить Общество Чёрного Фонаря в запретную зону, чтобы накрыть их всех разом.

Как и ожидалось, расследование по Оливеру наткнулось на стену: Синий Центр засекретил все данные о нем. Известно было лишь то, что восемнадцать лет назад он окончил Синда в возрасте восемнадцати лет, поступил на службу во второй район Синего Центра и бесследно исчез. Это была типичная биография секретного агента, что лишь укрепило подозрения Ланса.

Но сегодня он понял — это не было ловушкой. У Общества Чёрного Фонаря нет информаторов в запретной зоне. Никто не стал бы рисковать жизнью, чтобы намекнуть им на заговор.

Если только этот человек сам не жаждал, чтобы Общество исполнило контракт и убило его.

Ланс перевел взгляд на Чжань Пинчуаня. Тот стоял молча, опустив глаза, погруженный в свои

мысли. Он не знал, догадался ли Пинчуань о правде. Ведь у того не было ключевой информации: о том, что даже в монолитном Синем Центре могут быть предатели. Те, кто делают всё возможное, чтобы киллер не совершил роковой ошибки.

Прошло немало времени, но Альфа не двигался. Казалось, солнечный свет не касается его — его фигура полностью тонула в тени, а взгляд оставался мрачным.

Ланс нахмурился.

«Он что, до сих пор думает о том, как эффектно запрыгнуть на крышу спортзала?»

Черт с ним. Если он не понял — пусть будет дураком!

Ланс легонько потянул Пинчуаня за рукав. Когда тот поднял глаза, юноша чуть склонил голову, обнажая шею, и ткнул пальцем в сторону железы. Глядя на него невинным и обиженным взглядом, он прошептал:

— Здесь... припухло.

<http://bllate.org/book/15867/1439172>